

Новак Т.

Фото Т. ВАЖЕНОВА.

«Я РОДОМ С ГАЛЕРКИ»

Григорий НОВАК,
заслуженный артист РСФСР,
заслуженный мастер спорта СССР

Зритель в нашем цирке доверчив. Я знаю это лучше, чем кто бы то ни было. В аттракционе «Атлетическая феерия» по ходу выступления мы с моими сыновьями жонглируем двухпудовыми гириями, поднимая значительные тяжести. И редко-редко бывает, чтобы кто-то из публики усомнился в «чистоте» нашей работы.

Был, правда, однажды такой случай. Шло обычное представление, кажется, в Краснодаре, когда я вдруг услышал голос: «А гири у вас небось пустые?..». Поворачиваюсь и говорю: «Сойдите на манеж, попробуйте сами». Молчание. Ну, мы продол-

жаем работать. И снова кричат: «Полые гири-то, а?..» Тогда я беру двухпудовик, ставлю на ладонь и на вытянутой руке несу этому Фоме неверующему. Подхожу и вижу — сидит подвыпивший верзила, ухмыляется. Протягиваю гирю: «Подержите». Он взялся за ушко, а я руку убрал. Так гиря и грохнулась на пол, хорошо еще никого не задела. Смеху в зале было — минут пять остановиться не могли.

Зритель у нас не только добрый и доверчивый, но и умный. Я просто слышать не могу, когда кто-нибудь за кулисами говорит: «А-а, публика все равно скупается». Неправда это. Люди в зале чутко реагируют на работу вполсилы, а уж тем более на явную халтуру. И уходят с манежа такие артисты, что называется, «под шорох своих шагов».

У цирковой публики прекрасная память. Когда говорят, что этот клоун, мол, делает сборы, то это значит, что имя талантливого актера запомнилось людям. Но это же свойство зрителей может обернуться тяжелой карой для артиста, если он позволил себе выступать скучно, непрофессионально, без «куража». Ни один человек не придет посмотреть на него.

Итак, зритель в цирке и добр, и строг, и благороден, и памятливы, и доверчив. В общем он — справедливый человек.

Новак Григорий, 1971, 21 ноября

«Я РОДОМ С ГАЛЕРКИ»

✓ Григорий **НОВАК**,
заслуженный артист РСФСР,
заслуженный мастер спорта СССР

Зритель в нашем цирке доверчив. Я знаю это лучше, чем кто бы то ни было. В аттракционе «Атлетическая феерия» по ходу выступления мы с моими сыновьями жонглируем двухпудовыми гириями, поднимаем значительные тяжести. И редко-редко бывает, чтобы кто-то из публики усомнился в «чистоте» нашей работы.

Был, правда, однажды такой случай. Шло обычное представление, кажется, в Краснодаре, когда я вдруг услышал голос: «А гири у вас небось пустые?...». Поворачиваюсь и говорю: «Сойдите на манеж, попробуйте сами». Молчание. Ну, мы продол-

жаем работать. И снова кричат: «Полые гири-то, а?...» Тогда я беру двухпудовик, ставлю на ладонь и на вытянутой руке несую этому Фоме неверующему. Подхожу и вижу — сидит подвыпивший верзила, ухмыляется. Протягиваю гирю: «Подержите». Он взялся за ушко, а я руку убрал. Так гиря и грохнулась на пол, хорошо еще никого не задела. Смеху в зале было — минут пять остановиться не могли.

Зритель у нас не только добрый и доверчивый, но и умный. Я просто слышать не могу, когда кто-нибудь за кулисами говорит: «А-а, публика все равно скушает». Неправда это. Люди в зале чутко реагируют на работу вполсилы, а уж тем более на явную халтуру. И уходят с манежа такие артисты, что называется, «под шорох своих шагов».

У цирковой публики прекрасная память. Когда говорят, что этот клоун, мол, делает сборы, то это значит, что имя талантливое актера запомнилось людям. Но это же свойство зрителей может обернуться тяжелой карой для артиста, если он позволил себе выступать скучно, непрофессионально, без «куража». Ни один человек не придет посмотреть на него.

Итак, зритель в цирке и добр, и строг, и благороден, и памятливы, и доверчив. В общем он — справедливый человек.

Скопировано 1984, 21/10